

П. И. Мельников

**Исторические очерки
поповщины**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. И. Мельников**
Исторические очерки поповщины: Часть 1 / П. И. Мельников – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 285 с.

ISBN 978-5-4241-9363-7

ISBN 978-5-4241-9363-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лемъ и потомъ полная, автокефальная независимость московской церкви, обуславливали невмѣшательство восточныхъ патріарховъ въ великорусскія церковныя дѣла, между тѣмъ литовская половина Руси до конца XVII столѣтія зависѣла вполне и непосредственно отъ цареградской патріархіи и всегда находилась въ болѣе тѣсныхъ связяхъ съ восточными православными церквями чѣмъ московская. Этимъ объясняется замѣчательное и въ наше время явленіе: въ южно-русскихъ областяхъ не было и нѣтъ испорченныхъ обрядовъ и не образовалось раскола: до сихъ поръ въ Малороссіи и западномъ краѣ расколъ чуждъ коренныхъ жителей и содержится одними выходцами изъ Великой Россіи.

Еще при Иванѣ Грозномъ искаженіе обряда и буквы въ Московскомъ государствѣ было уже такъ велико и такъ повсемѣстно, что обратило на себя вниманіе самого царя. Вѣрнѣйшимъ средствомъ отвратить дальнѣйшую порчу книгъ малограмотными переписчиками признано было книгопечатаніе. Стали печатать книги въ Москвѣ, но по тѣмъ невѣрнымъ спискамъ, которые были во всеобщемъ употребленіи. Самое же исправленіе книгъ отлагалось отъ времени до времени. Смутное время, въ на-

какъ глаголетъ человекъ тою мыслию тако добро. *Ал ил уіа* толкуется: *ал* — прииде, *ил* — явися, *уіа* — Богъ — пойте и хвалите живаго Бога. — Инако толкуется: *ал ил уіа* — хвалите Богу или хвалите Господа, или Сущаго хвалите, якоже и Давидъ вопіаше, глаголя: Богъ явѣ приидеть, Богъ нашъ не премолчитъ.»

чалъ XVII вѣка, и послѣдствія его надолго задержали дѣло рѣшительнаго исправленія книгъ. Такъ и шло дѣло до половины XVII вѣка.

Въ это время бархатную мантию съ золотыми источниками надѣлъ Никонъ Мордвинъ, родомъ изъ села Вельдеманова ¹, человѣкъ обширнаго ума и непреклонной воли, «собинный другъ» царя Алексѣя Михайловича. Онъ принялъ рѣшительное намѣреніе, во чтò бы то ни стало, исправить книги и исправленными одновременно и повсемѣстно замѣнить порченныя, какъ печатныя, такъ и рукописныя. Въ 1654 году Никонъ издалъ *Служебникъ*. Въ немъ отмѣнялись нѣкоторые обряды, къ которымъ привыкли и попы, и міряне въ продолженіе не одного столѣтія. Ужасомъ поражены были люди набожныя, строгіе ревнители старины и обряда; для ненабожныхъ было все равно. Недовольство патріархомъ обнаружилось тотчасъ же. И гдѣ же? Рядомъ съ патріархіей, въ кремлевскихъ теремахъ, на половинѣ набожной и благочестивой царицы Маріи Ильиничны.

Воспитанная въ старыхъ обрядахъ, свято чтимыхъ Милославскими и всѣми ихъ родственниками и свойственниками, набожная, но неразвитая, благочестивая, но не наученная книжной мудрости, царица съ негодованіемъ встрѣтила Никоновы «новшества». Всѣ окружавшіе ее, самые близкіе къ ней люди, недоброхотно смотрѣли на дѣло Никона. Ста-

¹ Нижегородской губерніи, Княгининскаго уѣзда, на горѣ Тяпкиной.

рикъ Соковнинъ, ея ближайшій совѣтникъ, завѣдывавшій ея частнымъ хозяйствомъ; сыновья его, бывшіе при царицыномъ дворѣ; его дочери — Морозова и княгиня Урусова, самыя любимыя царицею боярыни, сверстницы ея по воспитанію¹; вся родня ея, то-есть Милославскіе, Хованскіе, были истые ревнители обряда и старины. Съ ненавистью смотрѣли они на Никона и хулили его дѣло въ царицыномъ теремѣ. Самъ духовникъ Марья Ильиничны, благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Волифатьевъ, прежде пріятель Никона, теперь явно ему воспротивился и много недоброго внушалъ своей духовной дочери о «новосоставленныхъ, Никономъ измышленныхъ», обрядахъ. Главныя соборяне кремлевскихъ соборовъ были однихъ мыслей съ царскимъ духовникомъ. Такимъ образомъ, при самомъ началѣ церковнаго раздора, во главѣ противниковъ Никона стали царица московская съ ближними къ ней людьми и самое высшее бѣлое духовенство московскаго кремля.

Царь и бояре, кажется, принимали въ этомъ дѣлѣ мало участія. Со времени изданія *Служебника*, Алексѣй Михайловичъ безъ малаго два года почти безъ выѣзда находился въ Литвѣ, побѣдоносно воюя съ польскимъ королемъ.

Изъ кремлевскихъ теремовъ пошелъ расколъ по московскимъ улицамъ, а изъ Москвы, изо всѣхъ

¹ Изъ нихъ Алексѣй Прокофьевичъ вмѣстѣ съ Циклеромъ казнены Петромъ I, Морозова и кн. Урусова умерли въ Боровскѣ въ тюрьмѣ, гдѣ содержались за расколъ.

заставъ ея, разлился во всѣ стороны по городамъ, по селамъ и деревнямъ. По городамъ во главѣ раскола стало также высшее бѣлое духовенство. Въ числѣ первыхъ расколоучителей видимъ протопоповъ и поповъ: Никиту — въ Суздаля, Аввакума — въ Юрьевцѣ, Лазаря — въ Романовѣ, Данила — въ Костромѣ, Логгина — въ Муромѣ, Никифора — въ Симбирскѣ, Андрея — въ Коломнѣ, Серапіона — въ Смоленскѣ, Варлаама — въ Псковѣ и проч. По селамъ пріобыкшіе къ старому обряду попы сначала преспокойно положили новоисправленные книги на клиросахъ, и не заглядывая въ нихъ, пѣли службу по-старому. На первыхъ порахъ сельскій народъ и не замѣтилъ перемѣны. Но въ монастыряхъ, гдѣ иночествующая братія была относительно развитѣе и разумнѣе приходскаго духовенства, новый обрядъ былъ принятъ. Въ монастыряхъ служили по-новому, въ приходсахъ по-старому. Народъ, видя такую рознь, соблазнился. И пошли толки. Между тѣмъ монахи, патріаршіе десятильники и заказчики доносили святѣйшему, что сельскіе попы «ему ослушны: по новымъ книгамъ его исправленія службы Божіей въ приходныхъ церквахъ не поютъ.» По такимъ доносамъ начинались розыски: съ поповъ, уличенныхъ въ службѣ по Іосифовскимъ книгамъ брали денежные пени, сажали ихъ по монастырямъ подъ началь, упорнѣйшихъ держали въ монастырскихъ поварняхъ на цѣпяхъ. Иногда ослушниковъ воли патріаршей смиряли и батогами. Наказанія ожесточали, и попы дѣлались упорнѣе, думая что страдаютъ за правду,

за старую отеческую вѣру. Стали нѣкоторыхъ, болѣе вліятельныхъ, посылать въ ссылки. Народъ смотрѣлъ на нихъ какъ на мучениковъ за «старую вѣру», укрѣплялся въ стояніи за старину и слушать не хотѣлъ никакихъ увѣщаній о покореніи волѣ святѣйшаго Никона. А между тѣмъ изъ Москвы, изъ палатъ и хоромовъ политическихъ враговъ патріарха, бывшаго тогда почти полновластнымъ правителемъ государства, неслись по сельщинѣ и деревеньщинѣ недобрыя вѣсти: «Никонъ старую вѣру рушить!...» И задумались православные. Задумались и въ Москвѣ, и на Волгѣ, и на Сѣверѣ, и въ Сибири.

И встарь, какъ и теперь, русскій народъ каждое событіе, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ и близко касающееся его домашняго быта, его собственныхъ дѣлъ, объясняетъ по-своему. Объясненія бывали и бываютъ иногда до крайности нелѣпы, но они всегда замѣчательны, какъ выраженіе народныхъ симпатій и антипатій даннаго времени. Такъ было и при исправленіи церковнаго обряда Никономъ.

Откуда эти «новшества»? Кто возбудилъ Никона рушить старую вѣру? Чье велѣніе творить онъ? Такіе вопросы, двѣсти лѣтъ тому назадъ, задавали себѣ на Руси ревнители старины. Первымъ виновникомъ оказался, разумѣется, діаволь, всегда искій кого поглотити, исконный пакостникъ роду христіанскому. А за нимъ — папа римскій, которому на этотъ разъ, разумѣется, и въ голову не приходило ничего подобнаго. Въ то время и Ве-

дикоруссы и Южноруссы были страшно озлоблены против Поляковъ и римскаго костела. Въ Московскомъ государствѣ у всѣхъ еще на свѣжей памяти были недавнія событія смутнаго времени и фанатическое звѣрство римскихъ католиковъ въ самыхъ стѣнахъ кремля. Люди Московскаго государства были современниками польскихъ неправдъ и неистовствъ при варварскомъ, насильственномъ, кровавомъ обращеніи Южноруссовъ и Бѣлоруссовъ въ унию. Малороссія только-что поддалась «подъ высокую руку» православнаго царя, избѣгая польско-католическаго ига. Царь въ Литвѣ побѣдоносно мстилъ обиды и многія неправды польскаго короля и пановъ рады. Уже Вильно и Гродно были наши, сама Варшава трепетала въ ожиданіи очереди сдѣлаться московскимъ пригородомъ. Москвитяне находились въ напряженномъ состояніи. Всякое зло приписывалось ненавистнымъ Полякамъ и кознямъ римскаго двора и іезуитовъ. Эта ненависть поддерживалась и усиливалась разными сочиненіями, писанными въ литовской Руси, съ цѣлію охранить православіе отъ католицизма. По тогдашнимъ московскимъ понятіямъ, злѣе, душепагубнѣе латинства во всемъ мірѣ другой ереси не было. И пустили враги Никона по народу слухъ нелѣпый, но за то быстро распространившійся отъ Днѣпра до Байкала и повсюду принятый за истину, не требующую доказательствъ. «Поляки да римскій костель, чрезъ врага Божія Никона, хотятъ замутичь русскою землею.» И пошли по народу одни толки за другими. И пошла по людямъ мірская молва, что

до моря морская волна. И было много смятенія въ людяхъ.

«Православный государь за многія неправды польскаго короля и пановъ рады и всей рѣчи посподитой, съ помощію Божіею, и своимъ государевымъ счастиемъ отмщеніе чинить и храбрствомъ своимъ, доброхотствомъ же и многою службою и кровавыми ранами и по́томъ христіюлюбиваго воинства, православныя церкви отъ прелестнаго папезскаго насилія боронить; — а на Москвѣ сидить Мордвинъ и всѣмъ царствомъ мутить, держа руку государевымъ злодѣямъ и послѣдуя богоотметному римскому костелу.» Такъ говорили въ Московскомъ государствѣ.

«Яко новый Іуда и святыхъ православныя вѣры догматовъ отметникъ, Исидоръ митрополитъ зломудренный, на злочинномъ флоренскомъ соборѣ латинскую ересь прія и римскому папежу любезно прилѣпился; яко бѣсовскій сынъ и страдникъ Игнатій Грекъ, во дни растригины на патріаршемъ престолѣ бывый и Божіимъ попущеніемъ, врага же человѣческаго діавола дѣйствомъ, жезлъ святителя Петра въ скверной рудѣ своей державый, пагубному костелу и зловѣрнымъ езувитамъ, тако же и папежу римскому себѣ предаде; — тако и сей многомятежный Никонъ, смутитель Россійскія земли, латинскую, Богомъ ненавидимую ересь прія, къ римскому костелу прилѣпился, повелѣнія зломудраго папежа творяи, проклятаго папы Формоза и сына погибельнаго Петра Гугниваго преданія соблюдая, крайнюю лѣсть богомерзкаго латинскаго уче-

нія... въ людяхъ Московскаго государства проповѣсть, хотяй всѣхъ православныхъ христіанъ широкими путями пространнаго житія въ кромѣшную бездну адову ко отцу своему діаволу привести.» Такъ говорили на Москвѣ, такъ говорили по городамъ, по селамъ, по деревнямъ.

«Никонъ, толковали, приѣмшій латинскій (четвероконечный) крѣзь, ругаяся истинному и животворящему кресту Господню, трисоставному, осмиконечному, нашилъ его, святынѣ и Богу Всевышнему ругаяся, на своихъ башмакахъ, да скверныма своима ногама ежечасно попираетъ святое знаменіе, его же бѣси трепещутъ и еже вселенную утверди.

«Никонъ, говорили, отметнувъ святыи жезлъ Петра чудотворца, повелѣ его своимъ страдникамъ въ нуждную яму вкинути, а на своемъ скверномъ жезлѣ змїи антихристови нѣмецкою хитростію устрои, и егда свою литургію богоотметную служить, благочестивые и хриstopодражателнїи людїе во очїю зрятъ, яко не святыи омофоръ, но нѣкій мерзкій и пристрашный, чермный змїи на плечахъ его виситъ, ползая и трегощуще.»

Таковы были народныя толки о Никонѣ. ¹ И раз-

¹ Все это буквально взято изъ раскольнической рукописи *Пореченїя на новолазеннаю Аріа, Несторїа же и Дїоскора, рекше Никона патріарха*. Рукопись въ восьмушку, 152 страницы, безъ конца, новаго письма, нынѣшняго столѣтїя; но она, по всему видно, списокъ съ сочиненїя современнаго Никону. Рукопись, какъ видно изъ надписи, принадлежала Тарасу Колосову, старообрядцу Балахонскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

дался по городамъ и селамъ, по лѣсамъ и пустынямъ, тотъ самый ясакъ ¹, который лѣтъ сорокъ до того «воздвигъ отъ сна уснувшихъ», по выраженію Минина ². Ясакъ тотъ былъ: «погибаетъ вѣра православная!» Еще живы были старики, что въ юности порадили дѣлу земскому, ходили съ Кузьмой Захарьевичемъ, да съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ очищать Москву «отъ польскихъ людей и отъ русскихъ воровъ». «На то ли мы боронили святоотеческую, православную церковь, говорили они теперь, — чтобы съ Никономъ отступникомъ зловѣрію послѣдовать и впадше въ смрадную яму еретичества, душами и тѣлесами погибнуть?» Противленіе патриарху до того дошло, что не только по многимъ церквамъ царствующаго града Москвы, но и въ самомъ Успенскомъ соборѣ, священники и причтъ не переставали служить по-старому, по-Іосифовски. При самомъ служеніи патриарха въ этомъ храмѣ, священникъ Иванъ Нероновъ не допускалъ чтецовъ трогать аллилуію и много разъ споривалъ о томъ съ самимъ Никономъ, къ явному соблазну богомольцевъ. Нероновъ былъ въ милости при дворѣ, и Никонъ въ то время еще не рѣшился строго поступить съ нимъ ³. «И мнози, говорятъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ раскольническихъ писателей, яко отъ священныхъ, тако и отъ мірскихъ, о того (Никона) новинахъ смущахуся; и ве-

¹ Кликъ.

² *Ельминскій хронографъ*. См. *Отеч. Записки* 1842, № 7.

³ Семена Денисова *Россійскій Виноградъ Повесть о Никонѣ патриархѣ*.

дикія молвы и мятежи въ Россійской земли совершаху ¹»

А между тѣмъ чума ходила по Россіи и были повсемѣстные неурожаи. Страшная была гибель народа. Мы, современники холеры, не можемъ вполне представить всѣхъ ужасовъ, которыми сопровождалось моровое цовѣтріе 1654 года. Города опустѣли; посадскіе люди и крестьяне, которые не умерли, разбрелись врознь. Хоронить было некому; трупы гнили въ домахъ: иныя деревни вымерли поголовно. ² Поля остались не засѣянными, кустарниками поросли. Оттого голодъ пошелъ, и на все непомѣрная дороговизна. Народъ молился, женщины по ночамъ тайно опахивали селенія, мужчины по обѣту строили «обыденныя» церкви, обрѣтались чудотворныя иконы и, какъ гласятъ благочестивыя преданія, избавляли цѣлые города отъ мора. Народъ страдалъ и всю бѣду сваливалъ на того же Никола. «То — Божіе наказаніе, говорилъ онъ, за то, что многіе христіане, послѣдуя за Божіимъ врагомъ, отринули святоотеческіе завѣты и преданія.» Стояли необычайныя морозы, были страшныя бури, градомъ выбивало поля, а на небесахъ то-и-дѣло видимы были знаменія: столпы кровавыя ходили, солнце меркло, явилась огромная звѣзда съ метлой... «Зрите, православные, зрите знаменія гнѣва Господня, излія бо Вышній фіалъ ярости своя, грѣхъ ради нашихъ. А за то всеблагій Творецъ родъ хри-

¹ Тамъ же.

² Акты Нижегородскаго Печерскаго монастыря.